

ональных компетентностей студента-дизайнера на основе универсальных учебных действий.

Технология диагностического анализа включает в себя оценочную деятельность. Оценка любого образовательного результата предполагает использование соответствующих критериев: а) критерии качества (т.е. состояния) и б) критерии уровня (т.е. количественные данные). Первая группа критериев призвана установить состояние готовности студента к выполнению профессиональных задач дизайнера. Этот критерий мы относим к категории "Предметные результаты". Поскольку в проектируемой модели одним из условий формирования профессиональных компетентностей студентов выступили универсальные учебные действия, то помимо предметных в оценку образовательного результата включили показатель "Метапредметные результаты (УУД)": познавательные – поиск и отбор источников необходимой информации и разнообразие приемов работы с ней; систематизация информации; формулирование проблем; освоенность приемов исследовательской деятельности; особенности мыслительных процессов; коммуникативные – способность к продуктивному профессиональному общению; регулятивные – принятие учебной задачи, адекватное восприятие информации, планирование деятельности, осуществление учебных действий в соответствии с поставленной целью, рефлексия.

Готовность личности к профессиональной деятельности дизайнера обуславливается сформированностью личностных качеств, к

числу которых мы относим: мотивации и ценности – отношение личности к профессиональной деятельности дизайнера; направленность – отношение личности к профессиональному труду дизайнера и его результатам; творческий потенциал – придание личностной значимости результатам деятельности; уровень сложности выполняемых заданий; ожидаемый уровень результатов деятельности; оценка своего потенциала.

Литература:

1. Афанасьев В.Г. О целостных системах / В.Г. Афанасьев // Вопросы философии. – 1980. – №6. – С. 62-78.
2. Блауберг И.В. Понятие целостности и его роль в научном познании / И.В. Блауберг, Б.Г. Юдин. – М., 1972. – 48 с.
3. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация / В.И. Загвязинский. – М.: Академия, 2006. – 192 с.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2000. – 384 с.
5. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспирова. – М.: Академия, 2000. – С. 175.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1977. – 304 с.
7. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем / М. Месарович, Д. Мако, И. Такахара. – М., 1973. – 311 с.
8. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии / под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 1998. – 512 с.
9. Попков В.А. Теория и практика высшего профессионального образования / В.А. Попков, А.В. Коржув. – М.: Академический проект, 2004. – 432 с.
10. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2001. – С. 716.
11. Фокин, Ю.Г. Преподавание и воспитание в высшей школе / Ю.Г. Фокин. – М.: Академия, 2002. – 224 с.

IMPLEMENTATION OF THE IDEA OF THE SUBJECT OF DEVELOPMENT (SUBJECT OF THE FUTURE) IN THE MUNICIPAL SYSTEM OF EDUCATION OF VLADIVOSTOK

Nevzorov Mikhail Nikolaevich, DSc of Pedagogical science, Professor

Nevzorova Marina Anatolyevna, DSc of Pedagogical sciences, Professor

Eastern federal University, Vladivostok

The subject of development in the municipal system of education is emphasized. The current status of the teacher does not allow him to be a development agent. Cognitive vacuum, dependency and pessimism satellites pedagogical workers of Russia. Non-subjectivity of domestic education. The way out of the crisis is seen in the integration of the municipal administration of the education system and pedagogical science.

Keywords: *non-subjectivity of education; education development center; pseudology of education; status of teachers; two subjects of education development; pedagogical science and municipal education.*

УДК 378.048.2
ВАК РФ 13.00.02

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ СУБЪЕКТА РАЗВИТИЯ (СУБЪЕКТА БУДУЩЕГО) В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ Г. ВЛАДИВОСТОКА

© Невзоров М.Н., 2018

© Невзорова М.А., 2018

Акцентируется субъект развития в муниципальной системе образования. Современный статус учителя не позволяет ему быть агентом развития. Когни-

тивный вакуум, иждивенчество и пессимизм - спутники педагогических работников России. Бессубъектность отечественного образования. Выход из кризиса усматривается в интеграции муниципального управления системой образования и педагогической науки.

Ключевые слова: бессубъектность образования; центр развития образования; псевдология образования; статус учителя; два субъекта развития образования; педагогическая наука и муниципальное образование.

О бессубъектности отечественного образования уже написано много. И это становится понятно, почему. В.Е. Лепский (институт философии РАН, 2016) ставит печальный диагноз: бессубъектность российского развития. Психолог отмечает: надо лечить главную болезнь России – бессубъектность. Продолжает: эта болезнь поразила всех основных участников реформационного процесса (социальные институты, общественные и политические сообщества, государство).

Приступая к анализу субъектности российского развития В.Е. Лепский задает серию концептуальных вопросов [1], мы эти вопросы обратим к образованию:

1. Кто субъекты стратегического развития образования?
2. Были ли среди участников модернизации образования субъекты развития?
3. Готова ли "вертикаль власти" стать субъектом развития образования?
4. Встает ли отечественное образование на путь инновационного развития?
5. Есть ли в России стратегические центры развития образования?

На все пять вопросов ответ один – отсутствуют, нет.

Если говорить о субъектах стратегического развития образования, то ситуация совершенно прозрачная: высшую школу "отправили" в западную модель "бакалавриата-магистратуры", до сих пор идет "калька" западной модели образования, без учета традиций научных и образовательных в отечественной высшей школ. Субъект – Министерство образования и науки РФ. Все вузы России – объекты.

Если посмотреть на муниципальную систему образования (дошкольное, школьное, дополнительное), то здесь ситуация аналогичная. Но если в высшей школе есть интеллектуально-рефлексивный ресурс (небольшой, но он "наличествует"), то здесь он отсутствует – заменен жесткой вертикалью администрирования. Более того, массовые педагогические работники муниципальной системы находятся в ситуации физического выживания (школьные учителя ведут по 1,5 – 2 ставки). При абсолютном отсутствии психолого-педагогической подготовки (даже при наличии педагогического диплома). Субъектное начало в таких условиях не появится никогда.

Наиболее интересен пятый вопрос: Есть ли в России стратегические центры развития образования? Формально, конечно, есть, на государственном уровне есть и соответствующие институты, но работают на государство, а развитие – сложнейший феномен, он продуктивно действует, если идет от субъекта.

Более того, сущность образования кроется в самом педагогическом процессе, о котором "государственные центры" даже не говорят. Делегировав эту ответственность директору образовательной организации – несчастному, педагогически-необразованному "массовому человеку", для которого учебно-воспитательный конвейер (его и процессом назвать нельзя) – "священная корова". Качество образования определяется качеством жизни ребенка, школьника,

НЕВЗОРОВ Михаил Николаевич, доктор педагогических наук, профессор

НЕВЗОРОВА Марина Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток

студента в образовательной организации. И это качество жизни в массовых учреждениях образования отсутствует. Зато есть ФГОСы, профессиональные стандарты педагога и руководителя, но никто не говорит о гуманитарной экспертизе в образовании. А вердикт образованию вынесен – "виктимизированное образование со своей псевдологией" [2].

Теперь о педагогическом работнике. В Законе об образовании (2012) мы не найдем профессии педагога, но появляются стандарты педагога. Это не ошибка, это сознательная позиция государства. Не будем обращаться к педагогическому аспекту данной коллизии, обратимся к педагогическому работнику как представителю среднего класса. Средний класс является фундаментом, ядром гражданского общества, стабилизатором общества. Именно средний класс, по утверждению социологов-экономистов является донором для развития экономики страны. При исчезновении среднего класса, обществу не будет хватать той самой силы, которая двигала его дальше.

Качество жизни, которое свойственно среднему классу, могут стать реальным стимулом формирования субъектности для большинства граждан России. К характеристикам данного качества жизни мы отнесем:

1. Относительно высокое материальное положение.
2. Высокий социально-профессиональный статус (высшее или среднее специальное образование, стабильная, достаточно интересная работа).
3. Самоидентификация (ощущение самодостаточности, принадлежности к активной части российского общества).

В развитых странах средний класс составляет 70% населения, в России два признака отмечено у 20% населения, три признака у 6,9%. [3].

Российские педагогические работники сегодня ни имеют никакого отношения к среднему классу. Это женщины (в муниципальной системе образования), униженные государством (см. оплату), физически истощенные (30-40 часов недельной нагрузки), в условиях мощнейшего административно-репрессивного прессинга. Статус учителя в российском социуме негативный. Добавим, что и педагогическое образование сегодня также в глубоком содержательном кризисе.

Каков выход? Даже если на порядок увеличить зарплату педагогическим работникам – ничего не изменится, такие прецеденты в мировой практике имеются. Но это необходимо делать, чтобы учительство вошло в средний

класс России. Это проблема государства. Мы же в поиске ресурсов и возможностей на местах. Субъект РФ. В самом юридическом названии – субъект – кроется ресурс – активное начало "преобразования образования".

Уже 90-е годы стало ясно: только "искреннее взаимное действие" двух субъектов (субъект как активное начало) власти и педагогической науки позволит изменить ситуацию в образовании. Автор данного материала убедился в справедливости данного тезиса в своей практической деятельности: преобразовав Хабаровский кооперативный техникум в Дальневосточный филиал Московского кооперативного университета (1991-1995), без поддержки Хабаровского потребсоюза и Центросоюза России, кафедры педагогики ХГПУ не было бы замечательной педагогической практики учебного заведения, построенной на человеческих основаниях. Негосударственная школа "Акме" (г. Хабаровск), где автор был учредителем и научным руководителем также имела авторскую педагогическую практику, школа была весьма успешной [4]. Замечательный эксперимент был осуществлен министром образования Хабаровского края Л.И. Обуховой в системе образования Комсомольского района, где кафедра "Управление системами образования" ХГПУ продуктивно работала со школами района (2000-2003). В 2004-2006 годах все школы района "выиграли по миллиону" в национальном проекте "Образование".

Педагогическая наука и муниципальное образование. В этой диаде не все просто. Здесь важно наличие двух субъектов.

Первый субъект от педагогической науки (лидер и/или команда) – имеющий личностный опыт преобразования "учебно-воспитательного конвейера" в педагогический процесс и значительный научный потенциал, что позволяет осознать онтологическую и феноменологическую сущность образования, которые объединяет гуманитарная система в образовании, сущность которой – в развитии.

Второй субъект (лидер или команда) – имеющий фундаментальную гуманитарную подготовку и опыт муниципального управления, ориентированный на развитие системы.

Обратимся вновь к В.Е. Лепскому. Сложный и драматический вопрос – о субъектах исторического действия, готовых взять на себя бремя и ответственность за осуществление намечаемых целей и задач. Имеется в виду наличие и реальное состояние тех общественных и политических субъектов (или претендентов на статус таковых), которые не только выражают

желание, но и обладают волей, чтобы осуществить проект на практике, преодолевая на марше бессубъектность российского развития.

Главные ее симптомы:

- 1) блокировка рефлексии;
- 2) неспособность адекватно воспринять и оценить сложившуюся ситуацию, подняться над нею, самоопределиться и самоидентифицироваться;
- 3) отсутствие смелых, хорошо обдуманных "прорывных" идей и
- 4) готовности, умело взаимодействуя с другими субъектами, их реализовать.

Поэтому нельзя рассчитывать на стихийное формирование механизмов развития. Без консолидации всех ветвей власти и интеллектуально-духовной элиты (в нашем случае это педагогическая наука) общества переход к развитию обречен на провал.

Сегодня в России преобладает целепассивное большинство, т.е. те, кто редко в исключительных обстоятельствах выходят за самоцели, слабо рефлексируют по поводу своих ценностей. У целеактивных меньшинств, сознательно определяющихся с ценностями и из них выводящими целями, возникает метавопрос: каковы границы и возможности нашего субъектного целеполагания при столь сильной его "заданности государством"? Именно эта ситуация требует прорывной идеи в муниципальной системе образования, как в прочем и в региональной [1].

Беда учителей в том, что они, как и население в целом, демонстрируют в своем поведении "когнитивный вакуум". Это проблема не столько учителей, сколько власти, считает Г. Дилигенский, бессильной сформулировать систему социально значимых идей и идеалов. Без этого потенциал учительства как воспитателей и идеологов (конструкторов будущего общества) используется крайне слабо. Учителя становятся только предметниками, но не проектировщиками будущего страны. Потому что они этого будущего не понимают, не знают. Явно учительство преодолевает тяжелую болезнь иждивенчества. Иждивенчество и пессимизм – это спутники учителей России [3].

Прослеживается позитивная тенденция: чем больше оптимизма в учительской среде, тем меньше упований на государство, благотворительность и сильная вера в собственные силы, в свою администрацию. Это ярко видно среди учителей авторских школ.

Международный передовой педагогический опыт подчеркивает: качество муниципального образования определяется качеством

учительского корпуса (его статусом), идет отбор лучших выпускников университетов, к сожалению, позиция государства российского, в данном аспекте, мягко говоря, вызывает недоумение [5].

Массовый российский учитель демонстрирует угнетающий пессимизм, здесь более высок уровень агрессивности, нетерпимости, политического радикализма, ощущают свою невостребованность и социальную ненужность. У них низок интерес к работе, они тревожны и озабочены своим существованием. Они утрачивают качества педагогов. Винить их за это нельзя. Учителя этих социальных слоев вносят в учительскую среду антигуманистическую культуру, через них учительство осваивает ценности социальных низов, демонстрирующих склонность к агрессивным действиям, голодовкам, акциям протеста. Надо помочь им.

Резюме. Печальная ситуация, но не трагическая. Опыт отечественной школы 20-х годов, реализация Закона "Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР" (1958 г.), положивший начало реформе школы, продолжавшейся до середины 1960-х гг., педагоги-новаторы 80-х годов, открывшие образование "с человеческим лицом" – все это показывает огромный ресурс и потенциал российского учительства. В 50-60 годы педагогическое движение инициировало государство, в 80-годы "Учительская газета" (гл. редактор В.Ф. Матвеев). Сегодня ситуация иная. Информационный социум вызывает к жизни "субъекта развития", который не может быть "вызван" сверху. Этот феномен экзистенциален по своей сущности.

Опыт г. Владивостока 2015-2018 г.г. убеждает и показывает возможность пробуждения активного, неадаптивного начала в субъекте образования (учителе, чиновнике, педагогическом персонале, органах управления...). Это интеграция педагогической науки и управления муниципальной системой образования

От педагогической науки требуется понимание системности и целостности психолого-педагогических процессов в школе, устремленной в будущее, умение проектировать "уклад жизни" субъектов образования (детей и взрослых) [7].

От управления образованием требуется понимание – образование это не ЕГЭ, ФГОСы, ВПРы и пр. – это педагогическое сознание педагога, "педагогические практики" в образовании – требуется истинный педагогический профессионализм, не нужный в школе индустриального социума, но остро востребован-

ный в школе постиндустриальной (информационной) цивилизации [6].

Примечания:

1. Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития – М. : Когито-Центр, 2016. – 130 с.
2. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Симптом системного заболевания // Вопросы образования – ВШЭ-НИУ. – 2007. – № 4.
3. http://studbooks.net/820679/marketing/rol_srednego_klassa_sovremennoy_ekonomiki
4. Невзоров М.Н. Авторские школы (педагогические проекты "школы жизни"). В помощь директору школы : методическое пособие. – Хабаровск : ХГПУ, 2001. – 100 с.

5. Барбер М., Муршед М. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах // Вопросы образования. – 2008. – № 3. – С. 7-60.

6. Стратегия развития муниципальной системы образования г. Владивостока до 2020 года. Руководители Проекта / М.Н. Невзоров, М.И. Фролова. – Владивосток, 2018.

7. Невзоров М.Н. Человекообразное образование в России XXI века. "Человекообразная школа": миф или реальность? (антропоориентированный педагогический процесс, педагогическое проектирование) : монография. – Владивосток-Уссурийск : Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2013. – 328 с.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF WEB-DESIGN USE IN FORMING EFFICIENT COMPETENCES OF TECHNOLOGIES AND CLOTHING DESIGNERS

Paderin Alexander Vladimirovich, Lecturer, Department of Technological Education, Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Crimean Republic

The article reveals the special role of web-design in self-teaching students. The main thing is the psychological influence of various training programs. The article presents the functions and types of variables that form the competencies of students.

Keywords: web-design; interactive training; learning conditions; competences.

УДК 378.147
ВАК РФ 13.00.08

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВЕБ-ДИЗАЙНА В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ ТЕХНОЛОГОВ И ДИЗАЙНЕРОВ ОДЕЖДЫ**

© Падерин А.В., 2018

В статье раскрывается особая роль веб-дизайна в самостоятельном обучении студентов с позиций психологического влияния различных обучающих программ. При этом представлены функции и типы переменных, которые формируют компетенции студентов.

Ключевые слова: веб-дизайн; интерактивное обучение; условия обучения; компетенции.

Высшее образование в настоящее время переживает тот момент, который, возможно, является самым динамичным периодом изменений во всей его истории, так как информационные технологии и электронное образование существенно изменяют педагогические условия в организации образования. Ситуацию усложняет тот факт, что исследования в области электронного образования, визуальной коммуникации между студентом и преподавателем с применением веб-дизайна, еще не стали относительно популярными в российской исследовательской школе, особенно в среде разработки образовательных технологий.

В русскоязычной литературе отсутствуют научные исследования, которые бы освещали воздействие веб-дизайна, не как некой технической составляющей, а как средства коммуникативного воздействия в образовательном процессе с учетом ценностно-смысловых, учебно-познавательных, общекультурных и других компетенций, как между преподавателем и студентом, так и между самими студентами.

Научная дискуссия о визуальном оформлении сайта для самостоятельного обучения сильно фрагментирована, особенно это касается образовательных ресурсов. Все существующие исследования в

**ПАДЕРИН Александр
Владимирович,**
*преподаватель, кафедра
Технологического
образования, Крымский
инженерно-педагогический
университет, Симферополь,
Республика Крым*